

Глядя на человека, который даже во сне хмурился, Цзинь Жуй не мог понять, как именно этот человек смог заставить его отказаться от столь тяжело доставшейся власти и влиять на его мысли?

Но раз уж он решил вернуть его обратно, то... пусть посмотрит, действительно ли он влюбился в этого человека. Если он проявит к нему немного доброты, возможно, тот останется рядом? Так он сможет понять, является ли Хэ Дачжуан его слабостью...

Когда Хэ Дачжуан проснулся на следующий день, он какое-то время не мог сообразить, где находится, глядя на одновременно знакомую и незнакомую обстановку.

Рядом слышалось ровное дыхание, и всё его тело, за исключением травмированной ноги, было плотно прижато к другому человеку.

Одна рука лежала на его талии, другая — под шеей, а здоровая нога была зажата между ног Цзинь Жуй. Из-за такой близости он даже чувствовал жар в области бёдер.

Хотя раньше они тоже спали вместе, но сейчас всё было как-то... иначе, более интимно.

Раньше Цзинь Жуй тоже любил обнимать его, но ноги всегда оставались на своих местах, а не как сейчас, когда всё это напоминало пару в период страстной влюблённости.

Хэ Дачжуан осторожно попытался высвободить ногу.

Но как только он пошевелился, Цзинь Жуй недовольно сжал её ещё сильнее и даже слегка подвигал бёдрами. Хэ Дачжуан тут же замер. Цзинь Жуй притянул его ближе, прижался щекой к его лицу и поцеловал, тихо прошептав:

— Маленький Чжуан, поспи ещё немного.

Хэ Дачжуан лежал, широко раскрыв глаза. Что он только что услышал? «Маленький Чжуан»? И этот тон... он был слишком мягким, слишком нежным. Неужели это обращалось к нему?

Внезапно вспомнилось, как Цзинь Жуй вёл себя с ним вчера перед тем, как он потерял сознание.

Нет, нет, нет, это просто галлюцинации от боли. Или, может, он всё ещё спит? Да, наверное, это сон.

Он закрыл глаза, решив поспать ещё немного.

Но сколько бы времени ни прошло, сон не приходил.

Вместо этого человек рядом пошевелился, повернул его голову и, поцеловав, улыбнулся:

— Не спится? Тогда вставай.

Хэ Дачжуан повторял про себя: «Это сон, это сон, это сон...» Но дыхание, тепло и прикосновения рядом были слишком реальными. Если это не сон, то что с Цзинь Жуйем? Его что, подменили? Или он сошёл с ума?

Цзинь Жуй, прижавшись губами к губам Хэ Дачжуана, с удовольствием прищурился, как наркоман, и начал тереться губами о его губы. Когда Хэ Дачжуан уже начал нервничать, Цзинь Жуй открыл его рот и впустил свой язык.

С момента их последней близости прошло уже два месяца. Для других пар это был бы момент страсти, но Хэ Дачжуан чувствовал лишь страх, словно он вот-вот умрёт. Иначе как объяснить, что Цзинь Жуй так нежно целует его? По всему телу разливалось тепло, отчего он только сильнее напрягался.

Когда Хэ Дачжуан уже не мог игнорировать свои чувства, Цзинь Жуй наконец отпустил его, улыбнулся и снова поцеловал.

Затем он лёг на Хэ Дачжуана и с досадой сказал:

— Почему именно нога? Когда же она заживёт? Я уже два месяца терплю.

С этими словами он слегка укусил Хэ Дачжуана за шею.

Хэ Дачжуан был в полном замешательстве. Это действительно Цзинь Жуй? Или кто-то его подменил? Или это его новая игра? Может, пока он был без сознания, что-то произошло, и Цзинь Жуй сошёл с ума?

Хэ Дачжуан ломал голову, но так и не понял, что случилось с Цзинь Жуйем.

Цзинь Жуй, лёжа на нём, вдруг прищурился, улыбнулся и слегка подвинулся.

В голове Хэ Дачжуана пронеслось: «Чёрт побери!» Он смотрел на Цзинь Жуя, словно окаменев.

— У маленького Чжуана тоже появились чувства?

Хэ Дачжуан хотел провалиться сквозь землю. Как он мог возбудиться от поцелуя Цзинь Жуя? Наверное, это из-за утреннего возбуждения. Или потому, что он два месяца ничего не делал. Да, точно, это всё объясняет!

Цзинь Жуй с улыбкой снова поцеловал его, коснувшись языком следов от вчерашнего укуса на нижней губе.

— Скучал по мне в это время?

Хэ Дачжуан едва сдержал саркастический смех. Скучал? Разве что по его смерти! Последние два месяца он и думать о Цзинь Жуйе не хотел. Он мечтал только о том, чтобы как можно дальше уйти от его мира.

Цзинь Жуй, не обращая внимания на его реакцию, продолжал улыбаться:

— Я каждый день скучал по тебе. Хотел видеть, как ты злишься, обнимать тебя во сне, целовать, трогать... и ещё...

Он не договорил, но его взгляд говорил сам за себя.

Хэ Дачжуан стиснул зубы, сдерживая желание ударить его.

— Ты знаешь, как тяжело мне было эти два месяца? Потрогай, как он по тебе скучал.

Цзинь Жуй взял его руку и потянул вниз. Хэ Дачжуан в ужасе отдернул руку, гневно посмотрев на него. Трогать? Да иди ты!

Цзинь Жуй рассмеялся, отпустил его руку и сказал:

— Шучу, сегодня нельзя. Удовлетворим тебя через пару дней.

Хэ Дачжуан едва не задохнулся от возмущения. Удовлетворим? Да отвали от меня!

Цзинь Жуй, всё ещё улыбаясь, поднялся и пошёл в ванную, видимо, в хорошем настроении.

Хэ Дачжуан, глядя на его спину, быстро закрыл глаза, надеясь снова заснуть.

Но вскоре Цзинь Жуй вернулся, погладил его по голове и спросил:

— Что хочешь на завтрак?

Хэ Дачжуан машинально ответил:

— Лекарство.

Цзинь Жуй удивился:

— Что?

Только тогда Хэ Дачжуан понял, что сказал, и смутился. На самом деле он хотел спросить, не принял ли Цзинь Жуй что-то, раз ведёт себя так странно.

— О, я хотел сказать, нужно ли утром принимать лекарства?

Цзинь Жуй, глядя на его смущённое лицо, рассмеялся.

Погладив его по щеке, он с лёгкой грустью сказал:

— Ты думаешь, что я сегодня ненормальный, что у меня проблемы с головой?

Хэ Дачжуан замер. Хотя он и не удивился, что Цзинь Жуй угадал его мысли, он не ожидал, что тот сам признает это.

Хотя у него действительно проблемы с головой, но такое откровенное признание и самоосознание заставило Хэ Дачжуана почувствовать неловкость.

Цзинь Жуй, видя его сдержанное выражение, улыбнулся и, погладив его по голове, сказал:

— Если я скажу, что люблю тебя, ты не поверишь. Да и я сам не верю. Я не думаю, что люблю тебя, но не отрицаю, что мои чувства к тебе отличаются от чувств к другим.

Возможно, это чувство пройдёт через день, год или даже дольше. Но пока оно есть, я не отпущу тебя.

Оставайся рядом со мной, и я буду добр к тебе.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуй, не зная, что сказать. Если бы это был кто-то другой, тот, наверное, уже плакал бы от счастья. Но Хэ Дачжуан чувствовал лишь холод, пронизывающий всё его тело.

Он с таким трудом выбрался из-под власти Цзинь Жуй, и вот снова оказался в этой клетке. Его надежды снова рухнули, и он не мог с этим смириться.

Цзинь Жуй, глядя на бледное, дрожащее лицо Хэ Дачжуана, почувствовал странное чувство,

которое нельзя было назвать приятным.

Он обнял Хэ Дачжуана и сказал, не слишком мягко:

— Я буду добр к тебе, и дам тебе всё, что ты захочешь. Ты ведь раньше хотел свободы? Хорошо, я дам её тебе. Но ты должен оставаться в пределах моего зрения. И не думай убежать от меня, пока я не потеряю к тебе интерес. Если ты попробуешь сбежать, я поймаю тебя, сломаю ноги и не позволю тебе уйти. Если не веришь — попробуй.

<http://bllate.org/book/16150/1447188>